

© 2019 г.

О. А. БАЖЕНОВА

ОТ ИЗОЛЯЦИОНИЗМА К «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМУ»: ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

Баженова Ольга Алексеевна — соискатель степени кандидата исторических наук, научный сотрудник факультета мировой политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004245-7

Весной Североатлантический Альянс отметит свой семидесятый юбилей. Этот крупнейший военно-политический блок существует с 4 апреля 1949 г. Поэтому сегодня трудно представить, что единственная сверхдержава современного мира с развитой системой союзов и партнерств до 1917 г. не принимала активного участия в международных делах. Отсутствие армии и союзов было обусловлено становлением Соединенных Штатов как суверенного государства.

Свой первый в истории союзный договор США подписали еще в 1778 г. с Францией (Franco-American treaty of alliance)¹, однако лишь название соглашения свидетельствовало о формировании альянса. На деле же договор не закреплял начала двустороннего сотрудничества, а только гарантировал США поддержку французской стороны в случае нападения британских войск и был шагом к победе в борьбе с Великобританией за обретение независимости. Договор перестал действовать уже в 1794 г., когда США объявили о своем нейтралитете в войне Франции против коалиции европейских держав во главе с Великобританией. Истоки изоляционистской политики Соединенных Штатов коренятся в условиях, в которых зарождалась государственность на территории будущих США. Североамериканские колонии Англии заселялись мигрантами, бежавшими из Европы от религиозных преследований, экономических лишений и войн. На своей новой родине переселенцы видели возможность построить лучшее будущее, полагаясь на удаленность от Европы. Так формировалась идеология «исключительной» нации, народа, решившего построить «новый свет»².

С обретением независимости в 1776 г. новое государство не имело достаточных возможностей, чтобы претендовать на значительную роль в международных политических процессах³. Власти Соединенных Штатов понимали, что отсутствие необходимого военного потенциала в случае вмешательства в европейские конфликты обеспечит им роль младшего партнера в любой коалиции⁴. Фактически невмешательство предполагало невовлечение США в политику европейских государств и вооруженные конфликты вне американского континента. Практический смысл изоляционизма

¹ Simms B. Three Victories and a Defeat: The Rise and Fall of the First British Empire. London, 2007, p. 502–531.

² Согрин В. В. «Американская исключительность» — мифы и реальность. М., 1986, с. 21.

³ Willard E. History of the United States, Or Republic of America: Exhibited in Connexion with Its Chronology & Progressive Geography. New York, 1828, p. 173.

⁴ Золов А. В. США: борьба за мировое лидерство (к истории американской внешней политики. XX век), ч. 1. Калининград, 2000, с. 8.

американское общество усматривало в том, чтобы с выгодой использовать противоречия между европейскими державами, отказавшись от заключения с ними долгосрочных военно-политических союзов и провозгласив нейтралитет США в войнах в Европе (впервые в 1793 г.)⁵. Необходимо также отметить, что значительную роль в изоляции Соединенных Штатов сыграл географический фактор. Омываемая с запада и востока океанами Северная Америка к концу XVIII в. была практически полностью защищена от масштабной военной агрессии ввиду технической невозможности для ведущих мировых держав перебрасывать крупные группировки войск водным путем, что послужило важнейшим фактором, обусловившим основные направления внешней политики.

Идея невмешательства принадлежала англо-американскому публицисту и мыслителю Т. Пейну. В памфлете «Здравый смысл» 1776 г. он привел множество аргументов, почему следует избегать создания союзов⁶. Относительно укрепления отношений с Великобританией он писал: «Наш долг перед всем человечеством и перед самими собой обязывает нас отказаться от союза, поскольку любое подчинение или любая зависимость от Великобритании влечет за собой прямое вмешательство нашего Континента в европейские войны и ссоры и вовлекает нас в конфликт с государствами, которые в иной ситуации искали бы нашей дружбы и в отношении которых мы не питаем ни злобы, ни недовольства. Поскольку Европа является нашим рынком, нам не следует завязывать пристрастные связи с какой-либо отдельной ее частью. В истинных интересах Америки держаться в стороне от европейских распри, тогда как, сохраняя зависимость от Великобритании, она превращается в гири на весах британской политики»⁷.

Постулаты Пейна были настолько убедительны, что Второй Континентальный Конгресс выступил против союза с Францией и дал согласие на его учреждение только тогда, когда стало очевидно, что без этого договора США не победить в войне за независимость 1775—1783 гг. В своем прощальном обращении к народу 19 сентября 1796 г. первый президент Соединенных Штатов Дж. Вашингтон также поддержал идеи Пейна, заявив, что: «Наилучшим правилом поведения с иностранными государствами является расширение наших коммерческих связей и сведение к минимуму политических взаимоотношений»⁸. Третий президент США Т. Джефферсон также был сторонником политики невмешательства. В своей инаугурационной речи 4 марта 1801 г. он говорил: «Мир, торговля и честная дружба со всеми народами, союзы — ни с кем»⁹. Таким образом, политика невмешательства явилась первым принципом изоляционизма.

Вторым основополагающим постулатом традиции невмешательства стала «доктрина Монро», сформулированная пятым президентом США Дж. Монро в 1823 г.¹⁰ В сущности это было систематическое изложение принципов поведения США на международной арене. Главной идеей этой доктрины было разделение мира на европейскую и американскую системы: «Мы никогда не принимали участие в делах и войнах европейских держав, так как это противоречит нашей политике»¹¹. Несмотря на то что в доктрине отчетливо прослеживались идеи невмешательства, она запрещала заключение союзов лишь с государствами вне американского континента, создание

⁵ Jones R. F. George Washington: Ordinary Man, Extraordinary Leader. New York, 2002, p. 139.

⁶ Conway M. D. The Life of Thomas Paine, v. I. New York, 1908, p. 3.

⁷ Пейн Т. Избранные сочинения. М., 1959, с. 38.

⁸ Washington G. George Washington's Farewell Address: 1796 Speech Paperback. Washington, 2012, p. 11.

⁹ Jefferson T. Thomas Jefferson's Inaugural Addresses and First State of the Union address Paperback. Washington, 2014, p. 3.

¹⁰ Monroe J., Moody R. The Monroe Doctrine. President Monroe's message at the Commencement of the First Session of the Eighteenth Congress, December 2, 1823. 1971. Washington, 1971, p. 2.

¹¹ Kennedy D. M., Cohen L., Bailey T. A. The American Pageant: A History of the Republic, v. I. Boston, 2010, p. 267.

же союзов в западном полушарии она допускала, т.е. изоляционизм не противоречил континентализму¹². Следуя постулатам Монро, Соединенные Штаты, на протяжении всего XIX в. непрерывно осуществляли экономическую, политическую и военную экспансию в Новом Свете¹³. Американский политолог К. Колеман отмечал, что основной целью «доктрины Монро» было обосновать и узаконить господство США на американском континенте¹⁴. Таким образом, доктрина при сохранении изоляционистских традиций открывала возможность для экспансии на юг и запад.

Избирательный характер изоляционистской политики США, которая применялась фактически только в отношении Европы, проистекал из желания США отгородиться прежде всего от Великобритании, стремившейся к восстановлению утраченных позиций на американском континенте. Кроме того, американское руководство усматривало практический смысл изоляционизма в том, чтобы, как уже говорилось, с выгодой для себя использовать противоречия между европейскими державами, отказавшись от заключения с ними долговременных военно-политических союзов.

По мнению И. П. Дементьева, представления об особом характере экономической и политической экспансии США были сформулированы на теоретическом уровне еще до их возникновения, в 1630 г. Суть этой теории состояла в «уникальности» исторического опыта США, в рамках которой американские общественно-политические институты идеализируются и представляются в качестве образцов для подражания всему миру¹⁵.

Авторитет США укрепился после подписания Россией и Японией Портсмутского мирного договора 23 августа 1905 г. Посредничество американской стороны в заключении этого соглашения явилось первым шагом к отказу от изоляционистской политики.

К началу Первой мировой войны Америка стала мощным индустриальным государством. Самодостаточность и выгодные отношения с соседями по континенту позволили США придерживаться политики изоляционизма. Так, уже 4 августа 1914 г. администрация В. Вильсона провозгласила нейтралитет США в Первой мировой войне и установила ряд ограничений в области экономических контактов с враждующими группировками, в том числе относительно предоставления им займов и снабжения вооружениями. У такого решения было несколько причин: поддержание политической элитой США тесных связей с Германией; несоответствие американских вооруженных сил требованиям и уровню военного противостояния в Европе; и самое главное — возможность ничем не рискуя получать большие выгоды от войны¹⁶.

Переосмысление отношения к политике нейтралитета произошло не сразу. Президентская избирательная компания 1916 г. шла под общим для обеих партий

¹² Континентализм — политика экономического и политического подчинения каких-либо стран господствующей на континенте страной.

¹³ В 1825–1826 гг. США пытались аннексировать испанскую колонию Куба. Доктрина нашла конкретное воплощение в окончательном отторжении у Мексики Техаса в результате американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. Экспансия шла и на северо-западе — в 1846 г. США добились от Англии признания своих притязаний на территорию Орегона. К середине XIX в. США достигли Тихого океана на всем протяжении от Канады до Мексики. С 1776 г. площадь США увеличилась в восемь раз. — *Hamilton R. M. The Monroe Doctrine: The Birth of American Foreign Policy (Spotlight on American History). Washington, 2016, p. 19.*

¹⁴ Цит. по: *Приходько Н. Н.* Фронтальная теория в геополитике на Востоке России. — Вестник Томского государственного университета, № 298, 2007, с. 99.

¹⁵ *Дементьев И. П.* Теория «американской исключительности» в исторической мысли США. — Вопросы истории, 1986, № 2, с. 81–83. Как отмечает И. П. Дементьев, представления об «американской исключительности», о том, что Соединенные Штаты занимают особое место среди других народов с точки зрения своего национального духа, политических и религиозных институтов, берут начало в первой трети XVII в., когда вышла книга Дж. Уинтропа «Град на холме» (1630).

¹⁶ *Zieger R. H. America's Great War: World War I and the American experience. Oxford, 2000, p. 8.*

лозунгом «Удержать Америку вне войны»¹⁷. Тем не менее уже в это время наблюдалось определенное изменение в настроениях американской общественности. Действия немецких подводников, регулярно нападавших на суда нейтральных стран, в том числе и из США, усиливали негативное восприятие образа Германии в среде американского электората. Более того, для американского руководства было очевидно, что без непосредственного участия в конфликте США не смогут претендовать на участие в решении вопросов послевоенного урегулирования.

В 1917 г. Соединенные Штаты вступили в войну на стороне Антанты. Они предоставили противникам Германии огромные займы и кредиты и не могли допустить поражения своих должников. Однако администрация Вильсона не видела необходимости установления союзных отношений, поскольку в ходе конфликта, не имея дополнительных юридических обязательств, вела прибыльную торговлю товарами военного назначения со странами обоих враждующих лагерей. Дополнительные обязательства, которые влечет за собой заключение союзного договора в сфере коллективной безопасности, были невыгодны Вашингтону. В отличие от Великобритании, Франции и России, оформивших свое сотрудничество соглашениями, США формально не вступили в Антанту, заявив о своей поддержке альянса лишь в качестве «ассоциированного государства», т.е. не имеющего права голоса в этом союзе. Благодаря этому американское руководство осталось юридически свободным от любых межсоюзнических взаимных обязательств военного времени, в том числе и в части, касавшейся территориального переустройства, аннексий и т.п.¹⁸.

Руководство США не видело необходимости в установлении союзнических отношений и после вступления в войну. Подтверждением этому явилась речь Вильсона 8 января 1918 г. об изложении целей по прекращению конфликта в ежегодном послании «О положении в стране», которое вошло в историю под названием «14 пунктов» Вильсона. Уже в самом начале своей речи В. Вильсон говорил о том, что Соединенные Штаты ни с кем не заключали тайных договоров и в других союзах не участвовали¹⁹. Главной же идеей программы послевоенного урегулирования явилось создание всемирной организации, получившей название Лига Наций. Она рассматривалась Соединенными Штатами как инструмент для продолжения экспансии, создания экономической зависимости иностранных государств и утверждения нового мирового порядка. По мнению президента США, «14 пунктов» должны были продемонстрировать всему миру лидерство Америки, ее способность создать систему безопасного сосуществования всех государств мира²⁰.

Несмотря на планы американского руководства, Соединенные Штаты не только не возглавили Лигу Наций, но и вовсе не вошли в эту организацию. Версальский договор даже несмотря на предложенные уточнения был отклонен Сенатом. Группа сенаторов, известная как «непримиримые», особенно У. Бора и Г. Лодж, серьезно возражали против положений договора, обязывавших США принимать непосредственное участие в мировых делах. Лодж обнародовал 14 оговорок в отношении договоров, одна из которых гласила, что Соединенные Штаты будут подписывать соглашения лишь в том случае, если они не будут обязывать их обеспечивать политическую независимость иностранных государств, вмешиваться в их внутренние споры, вводить свои

¹⁷ *Larrabee E. Commander in Chief: Franklin Delano Roosevelt, His Lieutenants and Their War.* Annapolis, 2004, p. 34.

¹⁸ *Murphy D. J. America's Entry into World War I (At Issue in History).* Lexington, 2004, p. 2.

¹⁹ «Все народы мира являются, по сути дела, партнерами в деле достижения этих целей, и со своей стороны мы ясно осознаем, что если мы не проявим справедливость по отношению к другим, справедливы не будут и к нам, таким образом, наша программа — программа мира во всем мире». — Цит. по: *Smith G. Woodrow Wilson's Fourteen Points after Seventy-Five Years (Morgenthau memorial lecture on ethics & foreign policy).* New York, 1993, p. 1.

²⁰ *Ibidem.*

войска на территорию других стран без объявления войны Конгрессом²¹. Несмотря на неудачу в деле учреждения Лиги Наций, Вильсон способствовал формированию особого мировоззрения в американском обществе — готовности к созданию открытых союзов с иностранными государствами. «Вильсонизм» как явление стало не только яркой чертой последующей внешней политики США, но объединило отдельные политические силы под девизом «Новый порядок на века»²² и послужило первой предпосылкой для начала его практической реализации. «Новый порядок» в данном контексте предусматривал не отказ от прежних политических идей, а отождествление национальных интересов США с морально-этическими канонами мирового сообщества и начало процессов глобализации.

Внешнеполитический курс США 1920-х годов был ориентирован на активизацию экономической экспансии, укрепление национальной военной мощи, расширение американского влияния в мире без ограничивающих «свободу рук» политических и военных обязательств²³. Крупнейший американский историк Чарлз Бирд, отражая настроения в обществе, в 1920-х годах писал, что участие США в Первой мировой войне было вызвано необходимостью²⁴. Во второй половине 1930-х годов он сформулировал доктрину американского экономического национализма²⁵, которая, в частности, предполагала высокие таможенные тарифы, создание синдиката экспортно-импортных корпораций для контроля за американской внешней торговлей и инвестициями и эффективного распределения национального продукта²⁶. Бирд часто повторял известную метафору из «Кандида» Вольтера о «возделывании собственного сада». «Я предпочту любые изменения в капиталистической системе ужасным перспективам американского участия в войне в Европе или Азии», — писал он²⁷.

Суть изоляционистской концепции Бирда, которую он предпочитал называть «континентализмом», заключалась в том, что в сложной ситуации 1930-х годов США должны были возвратиться к внешней политике «отцов-основателей», которой правящие круги изменили с конца XIX в., и строго следовать доктрине американизма. В трактовке историка это означало не бездумную изоляцию от мира, а налаживание взаимоотношений со странами Европы и Азии исходя прежде всего из национальных интересов США и интересов безопасности на американском континенте²⁸.

Составной частью концепции Бирда являлась критика внешней политики администрации Ф. Д. Рузвельта. Он упрекал президента за попытки противодействовать военной угрозе. Бирд полагал, что Рузвельт свернул программу оздоровления американской экономики и социальных реформ²⁹ и захотел отвлечь внимание обществен-

²¹ *Widenor W. C. Henry Cabot Lodge and the Search for an American Foreign Policy* (Accls History E-book Project Reprint Series). Michigan, 2008, p. 2.

²² Латинская фраза «*Novus ordo seclorum*» оттиснута на государственной печати Соединенных Штатов. (Эти слова подразумевали у Вергилия (Буколики. IV. 5) наступление золотого века после череды гражданских войн в Риме.)

²³ *Егорова Н. И. Изоляционизм 30-х годов* (Основные тенденции американской буржуазной историографии). — *Американский ежегодник*. 1984. М., 1985, с. 110.

²⁴ *Beard C. Heroes and Villains in the World War*. — *Current History*, v. 24, 1926, p. 730–735.

²⁵ *Beard C. The Devil Theory of War*. New York, 1936, p. 120–121.

²⁶ Доктрина логически вытекала из теоретических положений относительно американской внешней политики, которые были изложены им в работе «Подъем американской цивилизации» и особенно в трудах «Идеи национального интереса» и «Открытые двери у себя дома». — *Beard C., Beard M. The Rise of American Civilization*, v. 1–2. New York, 1927.

²⁷ *Beard C. The Devil Theory of War*, p. 120–121.

²⁸ *Beard C. Giddy Minds and Foreign Quarrels. An Estimate of American Foreign Policy*. New York, 1939, p. 87.

²⁹ С 1937 г. наблюдался рост консервативных, а то и реакционных тенденций во внутренней политике страны. — *Мальков В. Л. «Новый курс» в США: Социальные движения и социальная политика*. М., 1973, с. 323–340.

ности от внутренних проблем, заметно повысив активность США на международной арене³⁰. Взгляды Бирда разделял противник идеи Лиги Наций профессор Йельского университета Эдвин Борчард³¹. По его мнению, главная причина втягивания США в Первую мировую войну состояла в том, что по вине американских политиков страна не придерживалась принципов строгого нейтралитета в международных отношениях 1914–1917 гг.³²

Начавшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война была выгодна американской элите. Руководство США решило проблему нехватки рабочих мест за счет увеличения количества контрактов в оборонно-промышленном комплексе страны, что в свою очередь стимулировало рост производства. Военный бум способствовал дальнейшему выводу экономики государства из кризиса — «великой депрессии», в котором оно пребывало в 1930-е годы. На фоне расширения боевых действий и ослабления вовлеченных в конфликт держав, перед США открывалась перспектива установления своей экономической и политической гегемонии в послевоенном мире. Уже 3 января 1940 г. в обращении к Конгрессу Рузвельт заявил, что Соединенным Штатам надлежит сыграть «руководящую роль в тот момент, когда наступит время восстановления всеобщего мира»³³. Идея глобальной ответственности США за судьбы всего международного сообщества в послевоенный период легла в основу разработки официальных внешнеполитических концепций администрации Рузвельта³⁴.

В 1941 г. США и Великобритания создали Совместный комитет начальников штабов³⁵. В том же году на конференции «Ривьера» Рузвельт и британский премьер У. С. Черчилль подписали Атлантическую хартию — один из основных программных документов формирующейся антигитлеровской коалиции. В ней определялись принципы устройства мира после победы союзников во Второй мировой войне, несмотря на то что Соединенные Штаты в войну еще не вступили. Однако хартия не являлась договором о военном союзе, оставаясь лишь декларацией о намерениях.

Необходимость вступления в войну после нападения Японии на Пёрл-Харбор сразу же поставила перед администрацией Рузвельта комплекс новых внешнеполитических задач. Главной из них стало создание международного инструмента для противодействия странам «оси». Наиболее быстро союзные отношения США налаживались с Великобританией. «Мы с вами теперь в одной лодке», — сказал Рузвельт в телефонном разговоре с британским премьером Черчиллем после нападения на Пёрл-Харбор. Великобритания имела для Соединенных Штатов стратегическое значение в борьбе со странами «Оси». Редактор «The Emporia Gazette», сторонник Рузвельта У. А. Уайт справедливо отмечал: «Нас и Гитлера разделяет английский флот»³⁶.

Юридическое оформление коалиции США, Великобритании, СССР и других антифашистских государств завершилось в первой половине 1942 г. 1 января Ф. Д. Рузвельт от имени США, У. С. Черчилль — Великобритании, М. М. Литвинов — Советского Союза и Сун Цзывэнь — Китая подписали в Вашингтоне декларацию

³⁰ Beard C. Giddy Minds and Foreign Quarrels. An Estimate of American Foreign Policy, p. 87.

³¹ Kennedy T., Charles A. Beard and American Foreign Policy. Gainesville, 1975, p. 78, 88; Radosh R. Prophets on the Right. Profiles of Conservative Critics of American Globalism. New York, 1975, p. 35.

³² Соотнося уроки Первой мировой войны с ситуацией 1930-х годов, Борчард требовал ограничения власти президента в проведении внешней политики, которая, по его мнению, должна была оставаться дружественной по отношению ко всем государствам Европы и преследовать только национальные интересы США. — Borchard E., Lage W. Neutrality for the United States. New Haven, 1937, p. 342, 350.

³³ The Public Papers and Address of Franklin D. Roosevelt, 1940. New York, 1941, p. 6.

³⁴ Сидоров А. А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны»: проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: Учебное пособие. М., 2005, с. 29.

³⁵ Leighton R. M., Coakley R. W. Global Logistics and Strategy 1940–1943. United States Army in World War II. Washington, 1955, p. 139.

³⁶ Keegan J. The Second World War. New York, 2005, p. 56, 59.

о совместной борьбе против агрессоров (Декларацию Объединенных Наций)³⁷. Она провозглашала единство «Объединенных Наций» в борьбе со странами «Оси» и запрещала заключение сепаратного мира с ними. С точки зрения союзничества декларацию следует расценивать как сплачивающий элемент во взаимодействии государств. Термин «Объединенные нации» стал синонимом «союзников» по антигитлеровской коалиции.

В последние годы Второй мировой войны многие руководящие лица в США начали воспринимать Советский Союз как потенциального противника. Так, в докладе Управления стратегических служб от 2 апреля 1945 г. «Проблемы и цели политики Соединенных Штатов» говорилось о потенциальной советской угрозе: «Подавляющим императивом ситуации является будущий военный потенциал России и та огромная угроза, которую она будет представлять Соединенным Штатам, если преуспеет в объединении ресурсов Европы и Азии под своим контролем». Соответственно предлагались и методы противодействия этой потенциальной угрозе, а именно «создание западноевропейского средиземноморско-американского блока, нового баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, формирование прочного тыла в Латинской Америке путем объединения стран континента в организацию безопасности под американской эгидой»³⁸. Элементы послевоенной доктрины «сдерживания враждебных устремлений Советского Союза» были заложены в рамках концепции «единого мира», которая стала вырабатываться в США с начала 1943 г.³⁹ Политические основы «единого мира» представлялись администрации Рузвельта в виде продолжения сотрудничества ведущих государств антигитлеровской коалиции. К началу Тегеранской конференции «большой тройки» в ноябре 1943 г. американские эксперты сформулировали концепцию союзных отношений, получившей название «четырёх полицейских». Контур её представлялись следующим образом: державы-победительницы — США, Великобритания, СССР и Китай — должны были выступать в роли «стражей порядка», колониальные империи — расформироваться, а все остальные государства — разоружаться⁴⁰.

В конечном счете с дополнениями американский проект нашел воплощение в Уставе Организации Объединенных Наций в июне 1945 г., в котором много внимания уделено союзным отношениям. В статье 1 главы I указывались цели союзничества в рамках организации: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов; осуществлять сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» и др.

Из рассмотренных выше отношений США и их союзников видно, что наиболее тесное взаимодействие американской стороны происходило с участниками «большой тройки». В рамках сотрудничества трех государств состоялось четыре важных конференции, которые укрепили отношения участников и показали эффективность принятия совместных решений. Однако, несмотря на этот успех, а также формирование концепции «четырёх полицейских» и создание ООН, Соединенные Штаты так и не заключили ни одного формального союзного договора. Они ограничивались подписанием двусторонних соглашений, что открывало ряд экономических и политических

³⁷ Представители остальных 22 государств подписали Декларацию на следующий день, 2 января 1942 г. — *Schur D.* The Second Front: Grand Strategy and Civil-Military Relations of Western Allies and the USSR, 1938–1945. Naval postgraduate School. Monterey, 2005, p. 5.

³⁸ Цит. по: Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М., 2003, с. 34.

³⁹ «One World» — так называлась изданная весной 1943 г. книга бывшего соперника Рузвельта на выборах 1940 г. республиканца У. Уилки, в которой автор, рассматривая вопросы послевоенных международных отношений, безоговорочно поддержал внешнеполитическую линию администрации. — *Сидоров А. А.* Указ. соч., с. 33.

⁴⁰ Там же.

возможностей для государства, в частности расширение оборонного заказа, а также новых геополитических сфер влияния. Включение иностранных государств в программу ленд-лиза было намного выгоднее для американской администрации, нежели заключение формального договора о сотрудничестве. Таким образом, руководство США стремилось обеспечивать национальные интересы (или то, что за таковые выдавалось) с помощью «коммерческих сделок», не обременяя себя союзническими обязательствами⁴¹. В период Второй мировой войны американская политика изоляционизма, которой государство придерживалось в годы Первой мировой сменилась оперативным включением в дела международного сообщества. Во внешней политике Соединенных Штатов сформировалась концепция безопасности, стратегическое место в которой занимают государства-союзники. Существовавшая ранее военная политика была эффективна лишь в подготовке к войне, но не подходила для расширения своего влияния на весь земной шар. Руководство США достигло своих целей экономической экспансией и формированием глобального военно-политического блока, что в дальнейшем позволило реализовать интересы США руками третьих стран.

⁴¹ Поздеева Л. В. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941–1945. М., 1969, с. 140.